
ПРОЕКТ
«ЯЗЫК ПЕЙЗАЖНОЙ ПРОЗЫ
М. Ю. ЛЕРМОНТОВА ПО РОМАНУ
«ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

РАБОТУ ВЫПОЛНИЛА
УЧЕНИЦА 9 КЛАССА
СЕРГЕЕВА АЛЕВТИНА СЕРГЕЕВНА
УЧИТЕЛЬ: СЕРГЕЕВА
НИНА АРКАДЬЕВНА

с. ТЕМКИНО 2016

Схема проекта

М.Ю. Лермонтов – автор
психологического романа
«Герой нашего времени»

Поэтический язык
Пушкина и
Лермонтова

Пейзаж в романе
«Герой нашего
времени»

Синтаксис
психологического
романа

Цель проекта – знакомство с пейзажными зарисовками психологического романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»

Задача – получение наиболее полной и достоверной информации о языке пейзажной прозы М.Ю. Лермонтова по роману «Герой нашего времени»

Михаил Юрьевич Лермонтов
(1814-1841)

Мария Михайловна Лермонтова — мать
поэта

Елизавета Алексеевна Арсеньева –
бабушка поэта

Михаил Юрьевич Лермонтов родился в семье офицера, воспитывался бабушкой. После домашнего образования началась учеба в университетском пансионе Москвы. Там были написаны первые стихотворения. Затем - обучение в Московском университете, школе гвардейских подпрапорщиков Петербурга.

Начал служить в Гусарском полку, Царском селе. За произведение Лермонтова «Смерть поэта», был арестован, отправлен в ссылку.

Во время кавказской ссылки творчество Лермонтова только расцветает: кроме литературы он занимается живописью. Благодаря ходатайствам бабушки возвращается в Петербург, восстанавливается на службе.

Дальнейшее творчество Михаила Юрьевича Лермонтова связано с «Отечественными записками». За дуэль с Э.Барантом поэт снова отправлен в ссылку на Кавказ, где участвует в военных действиях.

Лирика Лермонтова имеет свойство отчужденности, тяготения к вечности..

В Пятигорске, возвращаясь со второй ссылки, Лермонтов встретил старого товарища Мартынова. Тот, оскорбившись на злую шутку поэта, вызывает Лермонтова на дуэль. На этой дуэли наступила Лермонтова смерть.

Самый ранний портрет М.Ю.
Лермонтова с мелком

Одним из важнейших недостатков нашей литературы XVIII века было «несоответствие поэтической мысли и огромного количества художественно-словарного материала, затраченного на неё» (Д. Благой).

Вем о моем искусстве, им же не хваляся:
место содий, звезд реци не мало сумнюся.
Полудня круг на месте зовом анстаритос,
блюдет своего места полунощный вритос;
Овен станет на восток, солнце в онь вселится
и течение начнет, Юнец удалится.

(монолог «Любопытства звездочетского»
из «Рождественской драмы»
Димитрия Ростовского)

Не спрашивай, зачем унылой думой...

Не спрашивай, зачем унылой думой
Среди забав я часто омрачен,
Зачем на все подьемлю взор угрюмый,
Зачем не мил мне сладкой жизни сон;
Не спрашивай, зачем душой остылой
Я разлюбил веселую любовь
И никого не называю милой —
Кто раз любил, уж не полюбит вновь;
Кто счастье знал, уж не узнает счастья.
На краткий миг блаженство нам дано:
От юности, от нег и сладострастья
Останется уныние одно...

(А.С.Пушкин)

Благодарность

За все, за все тебя благодарю я:

За тайные мучения страстей,

За горечь слез, отраву поцелуя,

За месть врагов и клевету друзей;

За жар души, растроченный в пустыне,

За все, чем я обманут в жизни был...

Устрой лишь так, чтобы тебя отныне

Недолго я еще благодарил.

1840

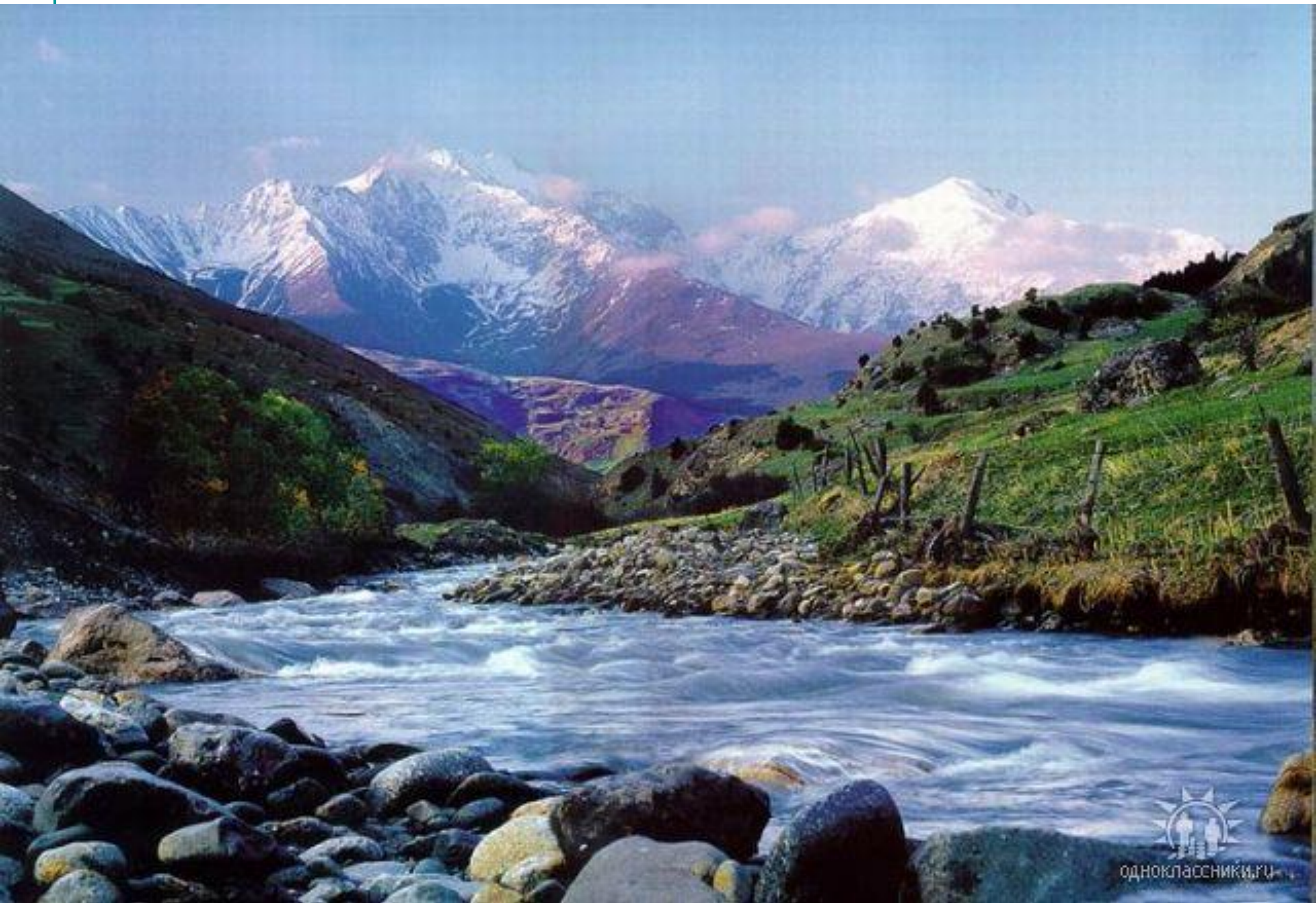

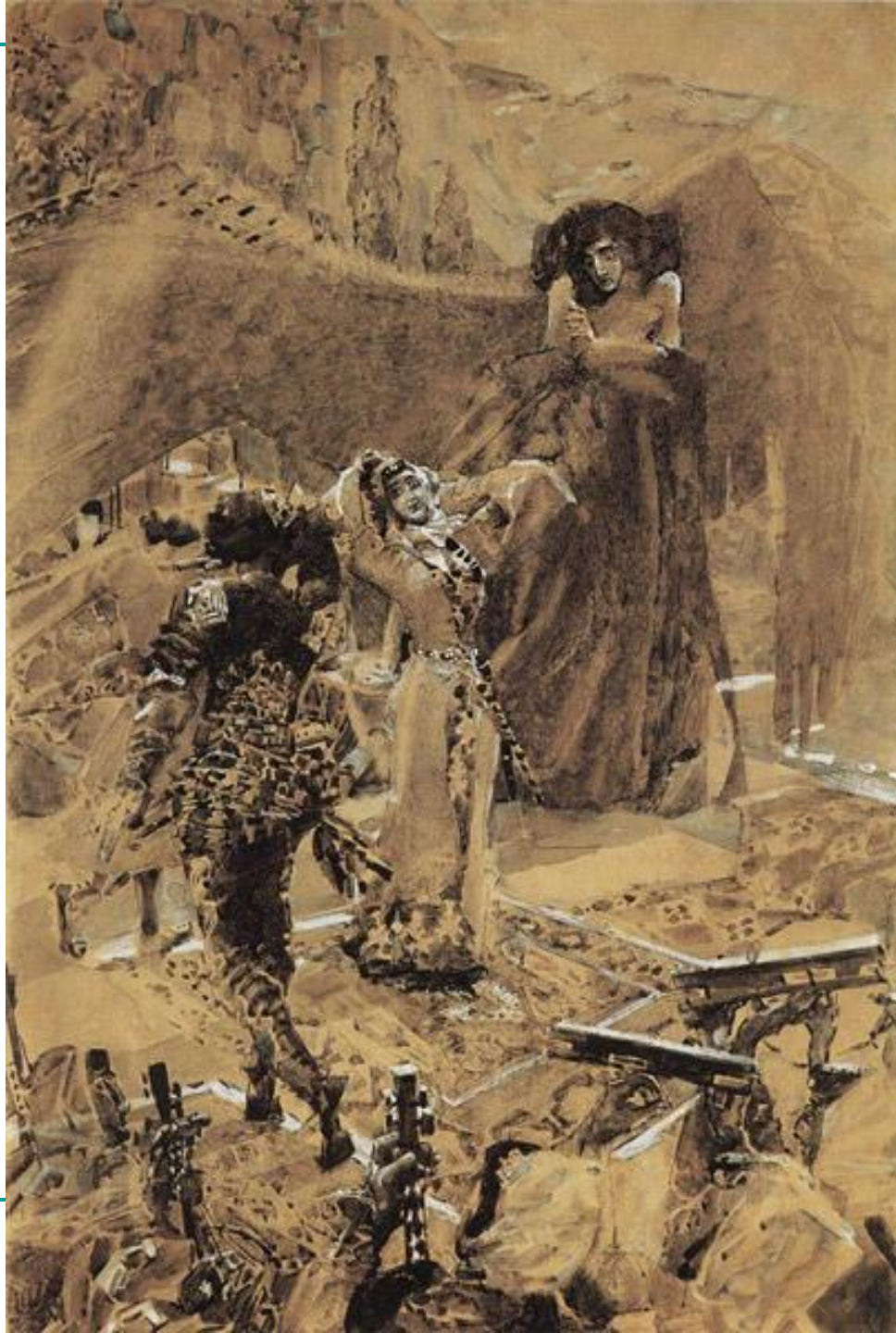

Казымч и Балга. Художник В.Г. Бехтеев. 1939

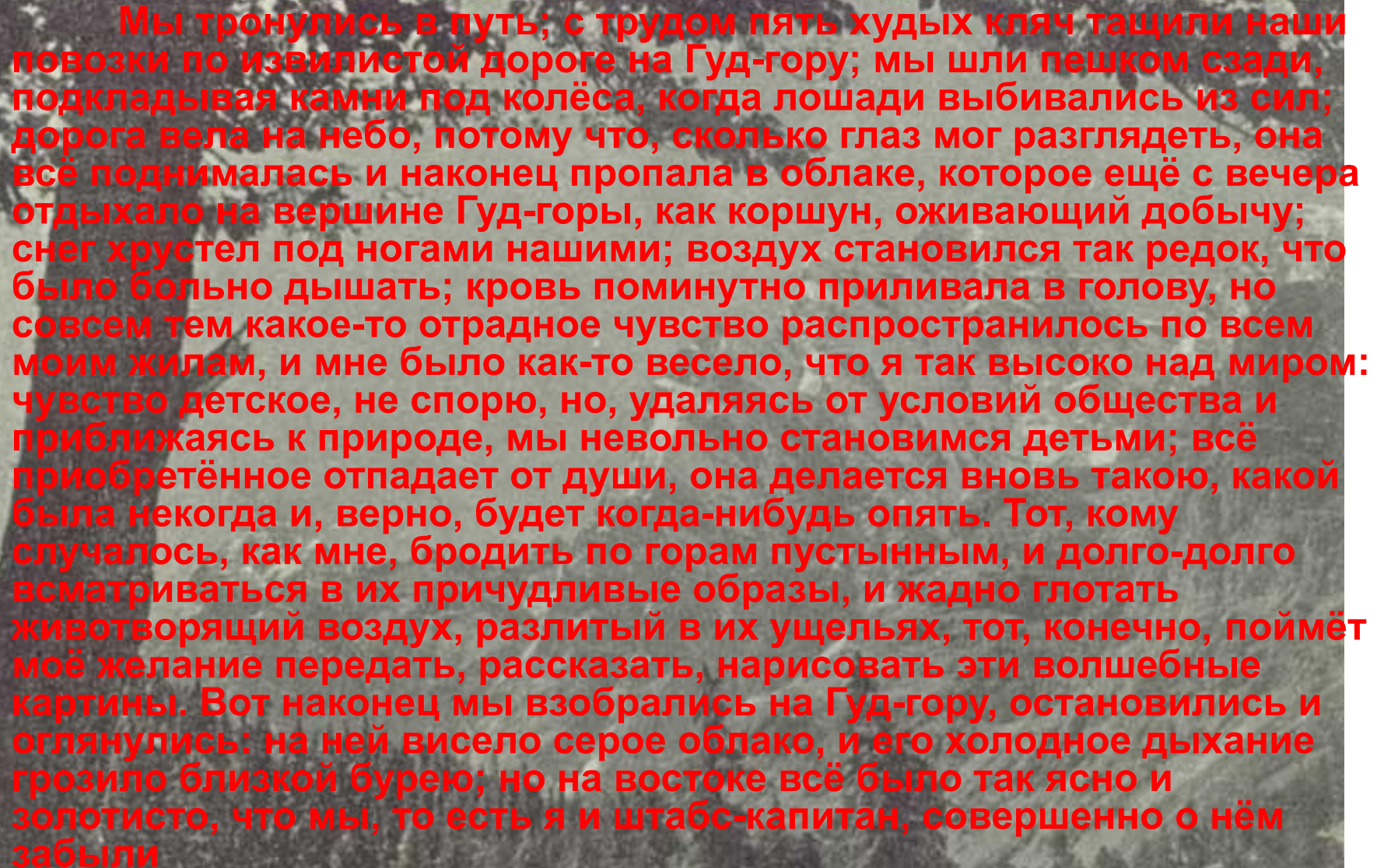

Small text or signature located at the bottom right corner, possibly indicating the artist or publisher.

Солнце закатилось, и ночь последовала за днём без промежутка, как это обычно бывает на юге; но благодаря отливу снегов мы легко могли различить дорогу, которая всё ещё шла в гору, хотя уже не так круто. Я велел положить чемодан свой в тележку, заменить быков лошадьми и в последний раз оглянулся вниз на долину; но густой туман, нахлынувший волнами из ущелья, покрывал её совершенно, и не единый звук не долетал уже оттуда до нашего слуха. Осетины шумно обступили меня и требовали на водку; но штабс-капитан так грозно на них крикнул, что они вмиг разбежались.

Мы тронулись в путь; с трудом пять худых кляч тащили наши повозки по извилистой дороге на Гуд-гору; мы шли пешком сзади, подкладывая камни под колёса, когда лошади выбивались из сил; дорога вела на небо, потому что, сколько глаз мог разглядеть, она всё поднималась и наконец пропала в облаке, которое ещё с вечера отдыхало на вершине Гуд-горы, как коршун, оживающий добычу; снег хрустел под ногами нашими; воздух становился так редок, что было больно дышать; кровь поминутно прилиwała в голову, но совсем тем какое-то отрадное чувство распространилось по всем моим жилам, и мне было как-то весело, что я так высоко над миром: чувство детское, не спорю, но, удаляясь от условий общества и приближаясь к природе, мы невольно становимся детьми; всё приобретённое отпадает от души, она делается вновь такою, какой была некогда и, верно, будет когда-нибудь опять. Тот, кому случалось, как мне, бродить по горам пустынным, и долго-долго всматриваться в их причудливые образы, и жадно глотать животворящий воздух, разлитый в их ущельях, тот, конечно, поймёт моё желание передать, рассказать, нарисовать эти волшебные картины. Вот наконец мы взобрались на Гуд-гору, остановились и оглянулись: на ней висело серое облако, и его холодное дыхание грозило близкой бурей; но на востоке всё было так ясно и золотисто, что мы, то есть я и штабс-капитан, совершенно о нём забыли

Вершины гор - темно-синие, изрытые морщинами, покрытые слоями снега («Бэла»); холодные вершины гор («Максим Максимыч»); зеленые вершины гор; льдистые («Княжна Мери»).

Горы - неприступные («Бэла»); Гуд-гора курилась («Бэла»); крутые отлоги гор, покрытые девственными снегами («Бэла»); пустынные горы; причудливые обрывы гор; темно-синяя гора («Бэла»); снеговые горы; кудрявые горы, озаренные южным солнцем («Княжна Мери»).

Дождь - мелкий («Бела»); серебряный дождь («Княжна Мери»).

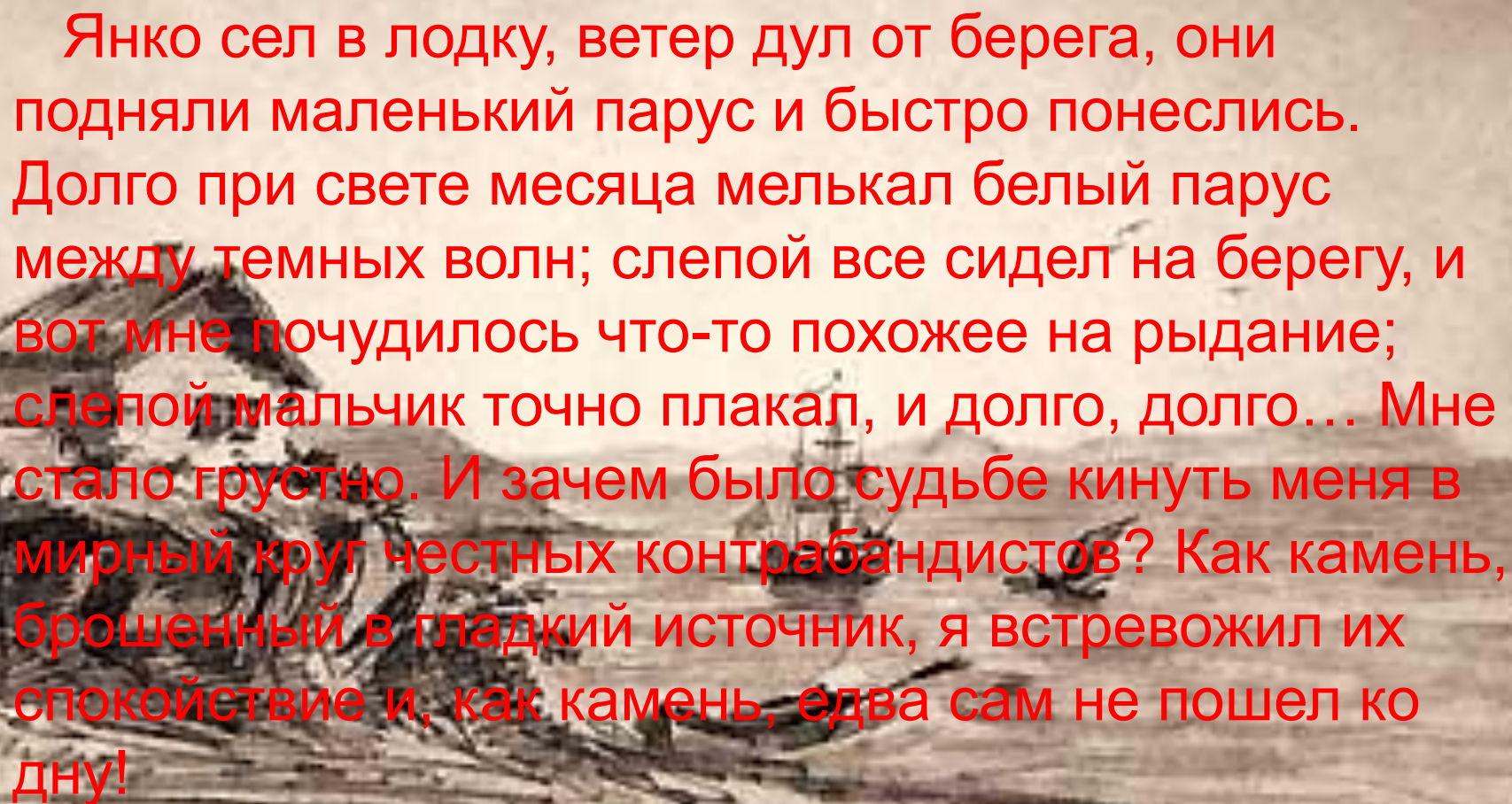
Звезды - хороводы звёзд чудными узорами сплетались на далеком небосклоне («Бэла») звезды спокойно сияли на темно-голубом своде («Фаталист»).

Месяц - бледнел на закате и готов был погрузиться в черные свои тучи («Бэла»); полный месяц («Тамань»); красный месяц («Княжна Мери»).

Небо - темное («Бэла»); голубое небо, усеянное разорванными облачками («Тамань»); небо синё («Княжна Мери»).

(c) Семёркин

Янко сел в лодку, ветер дул от берега, они подняли маленький парус и быстро понеслись. Долго при свете месяца мелькал белый парус между темных волн; слепой все сидел на берегу, и вот мне почудилось что-то похожее на рыдание; слепой мальчик точно плакал, и долго, долго... Мне стало грустно. И зачем было судьбе кинуть меня в мирный круг честных контрабандистов? Как камень, брошенный в гладкий источник, я встревожил их спокойствие и, как камень, едва сам не пошел ко дну!

С одной мечтой в упрямом взоре,
На Божьем свете не жилец,
Ты сам - и Демон, и Печорин,
И беглый, горестный чернец.

Ты с малых лет стоял у двери,
Твердя: «Нет, нет, я ухожу».
Стремясь и к первобытной вере,
И к романтическому ножу.

К земле и людям равнодушен,
Привязан к выбранной судьбе,
Одной тоске своей послушен,
Ты миру чужд, и мир - тебе.

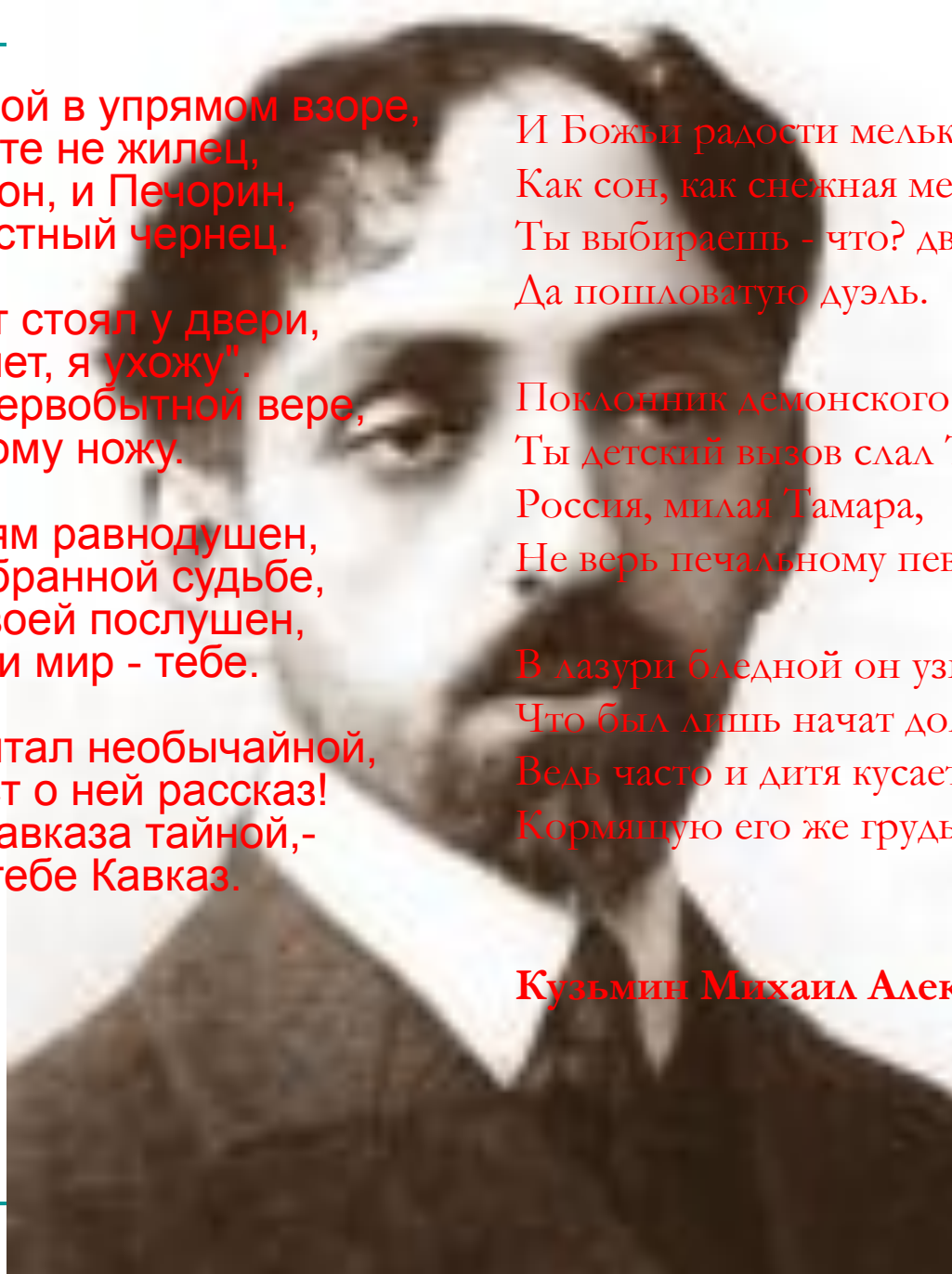
Ты страсть мечтал необычайной,
Но ах, как прост о ней рассказ!
Пленился ты Кавказа тайной,-
Могилой стал тебе Кавказ.

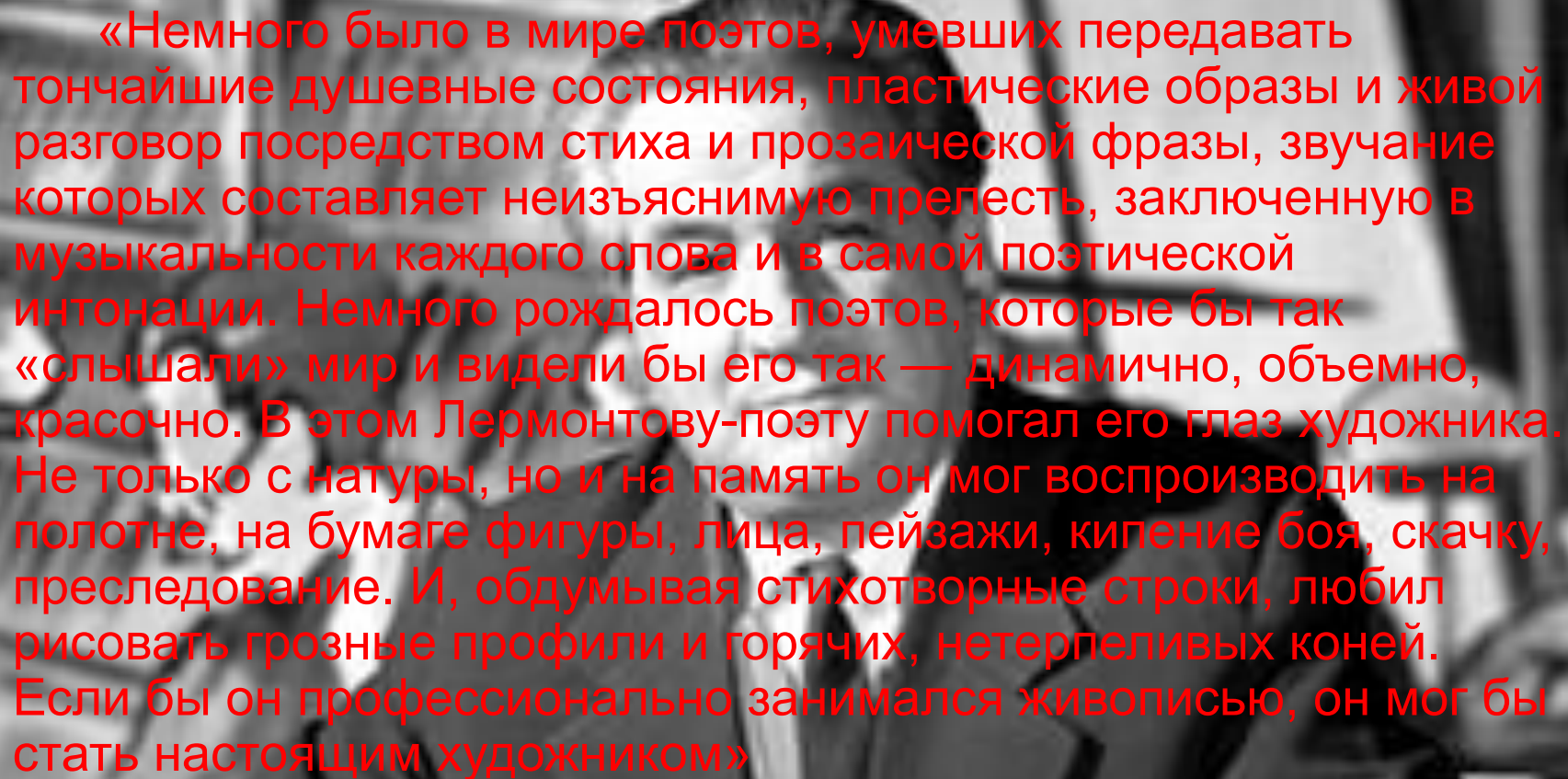
И Божьи радости мелькнули,
Как сон, как снежная метель...
Ты выбираешь - что? две пули
Да пошловатую дуэль.

Поклонник демонского жара,
Ты детский вызов слал Творцу
Россия, милая Тамара,
Не верь печальному певцу.

В лазури бледной он узнает,
Что был лишь начат долгий путь.
Ведь часто и дитя кусает
Кормящую его же грудь.

Кузьмин Михаил Алексеевич

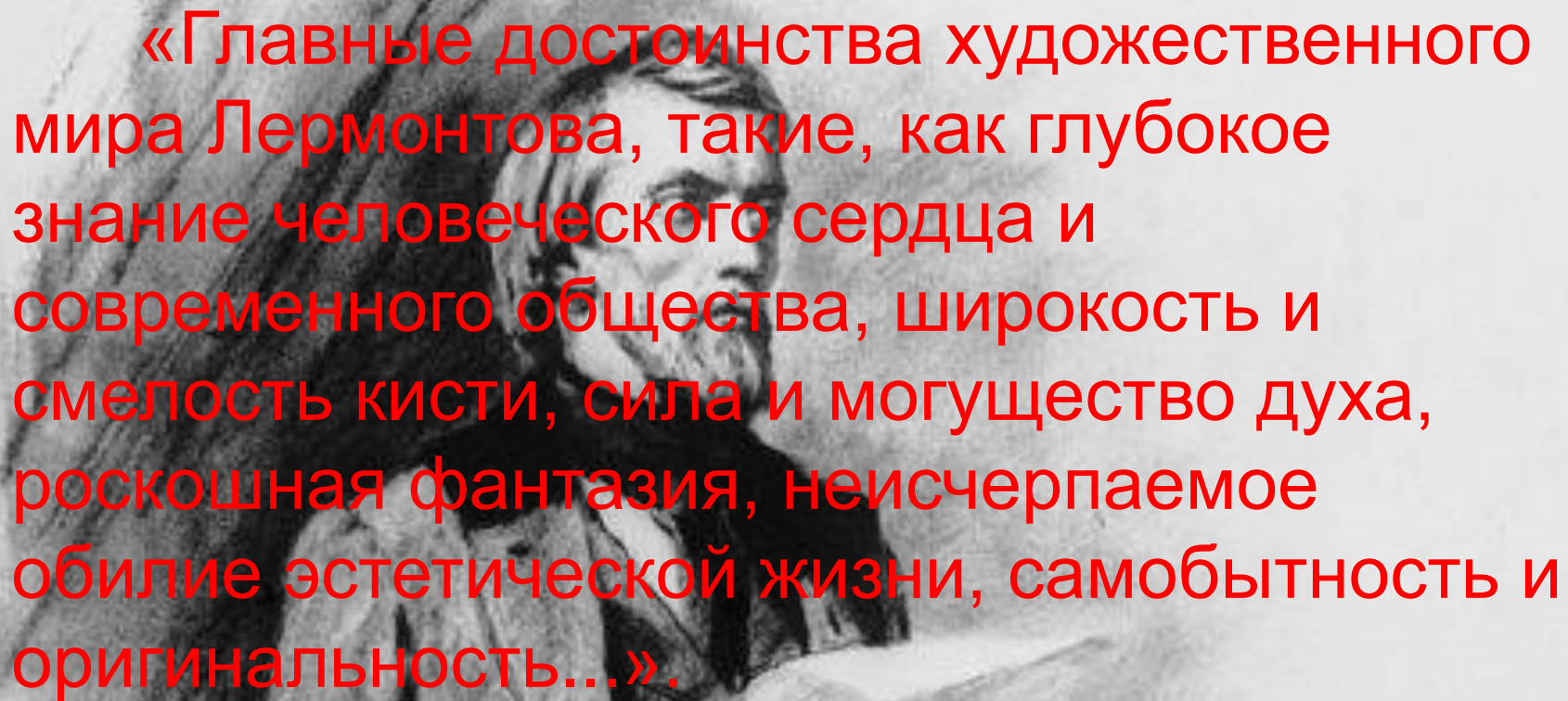

«Немного было в мире поэтов, умевших передавать тончайшие душевные состояния, пластические образы и живой разговор посредством стиха и прозаической фразы, звучание которых составляет неизъяснимую прелесть, заключенную в музыкальности каждого слова и в самой поэтической интонации. Немного рождалось поэтов, которые бы так «слышали» мир и видели бы его так — динамично, объемно, красочно. В этом Лермонтову-поэту помогал его глаз художника. Не только с натуры, но и на память он мог воспроизводить на полотне, на бумаге фигуры, лица, пейзажи, кипение боя, скачку, преследование. И, обдумывая стихотворные строки, любил рисовать грозные профили и горячих, нетерпеливых коней. Если бы он профессионально занимался живописью, он мог бы стать настоящим художником»

Ираклий Андроников

«Главные достоинства художественного мира Лермонтова, такие, как глубокое знание человеческого сердца и современного общества, широкость и смелость кисти, сила и могущество духа, роскошная фантазия, неисчерпаемое обилие эстетической жизни, самобытность и оригинальность...».

В.Г. Белинский

Заключение

Лермонтов любит природу, понимает ее и настроение человека, поэтому его пейзажные зарисовки даны с таким мастерством, до которого, кажется, никто и никогда не возвышался. Это чувствует всякий, читавший его сочинения. Природа в его творчестве не описывается, а живет.

Я очень люблю и лирику, и прозу Михаила Юрьевича Лермонтова и считаю, что его творчество оставило глубокий след в мировой литературе. Его произведения - образец для подрастающего поколения.